

Летние гастроли

БЫТЬ ВСЕГДА СОВРЕМЕННОЙ

В жизни каждого актера наступает такой момент, когда хочется остановиться, оглянуться на пройденный путь, чтобы осмыслить все прожитое и с новой энергией идти вперед.

Где, в общении с какими людьми духовно обогащается актер! И как иногда теряет он свою индивидуальность! В чем сила и слабость творческого коллектива! И всегда ли благотворно влияние на его жизнь критики! Какова роль зрителя в становлении актерского мастерства!

Своими мыслями об этом поделилась в беседе с корреспондентом «Красноярского рабочего» заслуженная артистка РСФСР Нина АРХИПОВА.

Начну со зрителей. Общеизвестно, что есть города театральные и нетеатральные. Не мудрствуя лукаво, я с первых наших спектаклей в Красноярске изумилась чуткости восприятия здешней аудитории, тому, как улавливает она все нюансы нашей игры, отмечает удачи и тотчас реагирует на неточности, промахи. Не знаю, как для других, а для нашего сатирического театра зритель — один из важнейших компонентов самого творческого процесса.

К примеру, спектакль «Проснись и пой» невозможно сыграть, полагаясь только на технику, пусть самую совершенную, режиссуры и актеров. Ведь и смысл спектакля — заразить зал, каждого сидящего в нем острым желанием помолодеть душой, стать чуточку лучше, сбросив груз суеты и освободив себя для свежего восприятия жизни. С моей Эрки и происходит это перерождение. Обремененная домашними хлопотами, какая-то жалкая, неинтересная поначалу, она вдруг замечает, как нечаянная влюбленность мужа преображает его, — и не ревнует, нет, радуется за него. И эта радость возвращает им молодость и чуть было не утраченное взаимное чувство.

Что питает актера, если он действительно намерен развивать свой природный дар? Это, безусловно, сама жизнь.

Только до болезненности чувствительное, почтине гражданское отношение ко всему происходящему в мире способно обогатить художника, помочь ему в работе.

И здесь мне хотелось бы сказать доброе слово о телевидении. Для меня телевизионная площадка отнюдь не только средство стать популярной актрисой. Специфика этого вида искусства, если умело ее использовать, дает богатейшие возможности для раскрытия внутреннего мира своей героини, показать мимикой, жестом, взглядом самые тонкие душевные переживания, что недоступно порой театру. Совсем недавно мне довелось сыграть перед телекамерой две интересные, на мой взгляд, роли: мать большой рабочей семьи в многосерийном фильме «Семья Зацепиных» и героиню телеспектакля «Она родилась в сорочке» — любопытнейший образ стареющей женщины, бывшей актрисы, которой собственные дети в ответ на всю жертвенность и любовь платят черствостью и эгоизмом.

И ведь дело не в том, что актер должен много знать и многое видеть. Можно смотреть, но оставаться посторонним наблюдателем. Важно переплавить все, с чем сталкиваешься в жизни, в своем сердце, в своей фантазии. Работая с классикой, обычно жадно

черпаешь из нее, обогащаешься. Но почему заветная мечта любой актрисы — играть незаурядных своих современниц? Потому что в спектакле, в фильме на злобу дня получаешь редкую возможность щедро поделиться тем, что есть у тебя за душой.

Рада, что и молодым, пришедшим сейчас к нам в театр, как правило, есть что сказать о времени и о себе, у них есть высокие принципы и самостоятельность суждений. И это немалый доводок к таланту.

Мне запомнилась подготовка спектакля «Многоуважаемый шкаф». Евгений Чебакин из Грозного предложил Театру сатиры пьесу. В ней сквозили пылкость автора, наблюдательность, ум и здоровое чувство юмора. Думаю, что совместная эта работа была полезна и начинающему драматургу, и нам, встретившимся со свежим, оригинальным материалом. Вообще главным залогом плодотворной работы я считаю творческую атмосферу в коллективе, где каждый трудится с полной отдачей сил и всегда готов прийти на помощь другому. И принципиальная критика способна много доброго сделать для театра, если она непредвзятая, существует не сама по себе, а ради нашего общего дела — коммунистического воспитания трудящихся.